

Выставка картин Московских художников

ные тени на зимних пейзажах у Ф. Кузнецова (№ 122, 123), тени, поражавшие новизной и остротой художественного зрения, когда впервые были применены импрессионистами; здесь и „настроенное“ осеннего вечера у В. Соколова (№ 218), сделанное „под“ Жуковского; здесь и блеклые пейзажи Тигран Лусегаенова (№ 149—151), являющиеся поздним отражением раннего „Мира Искусства“; здесь и серо-коричневый, скучный „денек“—второстепенный сколок третьестепенных „передвижников“ (Ф. Кузнецов № 121).

В отношении сюжета на выставке можно найти также отклик на самые разнообразные потребности—от изображений индийских нагод до ещен расстрела.

И все эти более чем две сотни полотен лишены авторского лица, своеобразия техники, каких-либо устремлений, т. е. лишены тех свойств, которые присущи произведениям искусства. Все выставленное представляется каким-то сплошным повторением „на память“ многого из того, что творчески создавалось в свое, предназначенное для каждого явления в искусстве, социально-историческое время.

Портреты В. Резникова—подлинные фотографии, лишённые всякого художественного чутья. В двух-трех рисунках М. Попова (№ 184, 195) скользнул свободный, живой штрих. Но и эти рисунки тонут среди остального, полного безнадежности, показанного тем же автором. Робкую попытку выйти за пределы олеографии делает в натюрморте Гузиков, но она ему удается слабо.

На выставке есть „картинки“ на самые разнообразные вкусы невзыскательного покупателя. Здесь и синие-фиолетовые

Выставка рассчитана не на художественный вкус и не на социальное значение. Это—„чистенькие“ олеографии, которыми, наряду с репродукциями, сделанными фото-механически, заполняются квартиры мещан и мелких буржуа.

II.

Процесс дифференциации художественных сил идет все дальше и дальше. Даже такая небольшая группа живописцев, как „Бытие“, в нынешнем году уже раскололась. Отделившаяся часть образовала группу под названием „КРЫЛО“. Подобно тому, как об'единение „Цех живописцев“ возглавляет Шевченко, так группа „Крыло“ включает в себя только одного мастера с определившейся репутацией—Осмеркина.

Выставку „КРЫЛО“ можно или принять всю целиком или отвергнуть. Это зависит от уровня художественной культуры лица критикующего, ибо демонстрируемые работы приблизительно все одного и того же качества. Существующие нюансы между художниками настолько незначительны, что об этом не стоит говорить.

Общее впечатление от выставки—какой-то серой, однообразной прозы, отсутствие всякой творческой порывистости, исканий. Сугубый поворот к почти „передвижническому“ натурализму. Ни одно полотно не возбуждает любопытства, ни одна работа не заинтересовывает ни со стороны содержания, ни со стороны выполнения. Все с точки зрения элементарного школьного критерия в пору грамотности. Самый зрелый из мастеров этой группы—Осмеркин,—выставив два, сравнительно оживленных, пейзажа, показал в них себя каким-то покорным копировщиком. Ведь, лошадь в пейзаже (№ 57)—не „кусоч живописи“, а просто „нарисованная лошадка“.

Сторонний наблюдатель,